

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ТРЕБУЕТ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Милош Цалда

Милош Цалда — заведующий кафедрой американских исследований в Институте международных исследований при Карловом Университете, Прага

О делении Европы на «старую» и «новую» впервые сказал министр обороны США Дональд Рамсфельд в 2003 году. Это деление Рамсфельда спровоцировало лидеров двух великих континентальных держав Западной Европы, Франции и Германии, особенно тогдашнего президента Франции Жака Ширака. Последний, реагируя на одобрение предстоящего вторжения в Ирак, сделал памятное заявление о том, что сторонники вторжения (тогда их было тринадцать) «упустили отличную возможность заткнуться».

Противопоставление «новой» и «старой» Европы уже ослабло после того, как Джордж Буш младший уволил Рамсфельда и после того, как новыми лидерами Франции и Германии стали Николя Саркози и Ангела Меркель. Похоже, что процесс этого европейского «воссоединения» продолжится во время президентства Обамы.

Избранный президент Барак Обама неоднократно говорил о необходимости вернуться к многосторонней внешней политике и политике в

сфере безопасности. По-моему, понятия «односторонний» и «многосторонний» в конце концов представят тем, чем на самом деле являются: удобными ярлыками, лишёнными сути. Как правило, внешняя политика в гораздо большей степени, чем внутренняя, основывается на преемственности; она требует компетентности, и ее очень, очень сложно резко изменить.

***

Возможно, Обама действительно окажется мастером в деле переклеивания ярлыков. Но скорее всего верно и то, что «война с террором» Буша (может быть — под другой маской), останется постоянным фактором внешней политики США. Возможно, Обама — новичок в мире международных отношений; другие державы, особенно те, в культуре которых старшинство само по себе является ценностью, могут испытать соблазн «проверить» его гибкость и силу характера, как Никита Хрущев проверил Джона Ф. Кеннеди в 1962 году. В этом отношении я даже предполагаю не берусь, насколько серьезен будет международный кризис.

Я ожидаю, что и «старая», и «новая» Европа станет более проамериканской. Одна из вещей, за которые Соединенные Штаты десятилетиями подвергаются критике, это расовая дискриминация. Как можно обвинять США в доминировании белого населения, если глава исполнительной власти — черный? Какие европейские страны могут похвастать не-белым лидером? Антиамериканизм был бы контр-продуктивной позицией для европейских политиков, вынужденных улаживать свой электорат, который, по крайней мере, на несколько месяцев, будет захвачен «обаманией».

***

Смена президентства внутри ЕС будет иметь лишь ограниченную важность для международных дел. Она отразит реальную экономическую и политическую силу Чешской Республики — новой страны-

председателя — как страны среднего размера, страны с очень небольшим числом округов. Однако оно может придать ЕС несколько новых импульсов, например, к созданию «свободной от барьеров» Европы, к акцентированию темы прав человека и т.д.

Однако, я не думаю, что это спровоцирует разделение Центральной и Восточной Европы.

Чешские элиты будут в первую очередь культивировать, в соответствии с пожеланиями своего электората, особые (и сердечные) отношения со Словакией. В отличие от Украины, чехи жили при советской системе всего четыре десятка лет. Вот почему «преодоление прошлого» может оказаться более легким делом для чехов и русских, чем для тех, кто испытал на себе более непосредственный контроль со стороны Сталина и Брежнева.

Позвольте мне процитировать Генри Форда, который однажды сказал, совершенно ошибочно: «История — это вздор». Я не думаю, что историю можно (или нужно) просто забыть, я не верю в целесообразность или даже преимущества «искусства забывать». Если прошлое не было безоблачным, его тень будет то и дело появляться во времена кризисов, но уже с новой, летальной силой. Единственный способ похоронить прошлые обиды — это несдерживаемый, свободный диалог между странами. Такой диалог должен начаться с дискуссии историков по вопросу учебников для средних школ, используемых в соответствующих странах (как плодотворное и полезное обсуждение учебника по истории между Францией и Германией), с формирования совместных комиссий по детальной разработке трактовок событий прошлого, со взаимного и честного предоставления доступа историкам к архивам, с критического разбора истории своих стран. Настоящее примирение невозможно без искреннего отказа от недемократичного прошлого. ■